

Михаил СТРИГИН

Родился в 1969 году в Сарепуле. Окончил Южно-Уральский государственный университет. Кандидат физико-математических наук, автор ряда научных публикаций, в том числе в зарубежных журналах. В 1990-е годы отошел от науки и занялся предпринимательством. Директор инженеринговой компании «Митриал».

Автор поэтических сборников. Учредитель ряда литературных проектов, в том числе детского поэтического конкурса «Как слово наше отзовется». Член жюри Южно-Уральской литературной премии.

Живет в Челябинске.

ОТЦЫ И ДЕТИ. РЕАЛЬНОСТЬ И ВИРТУАЛЬНОСТЬ

Анна Теплицкая. Роман «Все их деньги». Изд. «Альтер Эго Бук», 2024

Когда я приобрёл роман Анны Теплицкой, то, как это ни банально, повёлся на одежку. Под одежкой я понимаю ряд отзывов достаточно авторитетных представителей культуры, размещённых на обложке. Как утверждается в этих текстах, роман «Все их деньги» посвящён бизнесменам, начавшим свой путь в «лихие девяностые». И это подкупило, поскольку я сам начинал свой бизнес в то закрученное событиями время. Интерес был усилен тем, что у меня, уже как у писателя, теплится собственная идея создания романа, только о среднем бизнесе, который формирует базовый класс российского общества. Как известно, именно средний класс определяет основу существования социума, и болезни этого класса являются индикатором состояния страны. Поэтому мне был интересен взгляд Анны Теплицкой как филолога и дочери известного российского олигарха на российский бизнес, так сказать, изнутри его. Пусть это и верхний мир – мир олигархов, когда «стодолларовая купюра, оставленная на чай при счёте на тысячу рублей» выглядит вполне естественно.

До этого все столкновения с подобными произведениями в современной литературе оставляли скорее печальный след в моей психике. Как мне казалось, писатели смакуют описываемые беспутства, творимые бизнесменами. Российская страсть подсматривать в замочную скважину известна давно. Не зря в своё время появился анекдот про посетителя публичного дома, рассматривающего прейскурант: базовый акт – сто долларов, наблюдение за базовым актом – двести долларов, наблюдение за наблюдающим базовый акт – триста долларов. Проживание авторами страстей собственных героев, по всей видимости, позволяет им компенсировать невозможность испытать эти чувства наяву. Подобных произведений, описывающих российский бизнес, достаточно много, но везде герои имеют скорее пародийный, басенный окрас.

Поэтому для меня было удивительным, когда в романе Анны я увидел в точности то же описание главных героев, как и у «писателей, не родившихся в семье олигархов». Я испытал некоторую психологическую фрустрацию, поскольку я понимаю, что количество «хороших» и «плохих» персонажей среди бизнесменов ровно такое же, как и среди сантехников, программистов или учёных. Чтобы не быть голословным, могу привести пример Льва Ландау, выдающегося физика, нобелевского лауреата, явно положительного героя, приводившего любовниц прямо к себе домой, в присутствии жены. При этом никому в голову не придёт делать эту линию главной в жизни Ландау. Правда, даже эта отсылка имеет более сложную конструкцию, чем мы видим у Анны. Например, процедура занятия «спортом» в тренажёрном зале у одного из шести героев книги, Михеича, заканчивается «соблазнением» посетительницы. Соблазнение взято в кавычки, поскольку от процесса соблазнения здесь было только взятие девушки в сауне за волосы: «переворачиваю её к себе спиной и долблю суку со всей силы, пока у неё слезы не выступают. Её голова болтается как у куклы». Сопротивление жертвы практически отсутствует. И в следующем абзаце из всех переживаний Михеича от только что пережитого «тайнства жизни» мы видим: «Иду в душ и долго стою под ним, включив холодную воду на полную мощность, это для пользы сердечнососудистой системы».

И меня «холодным душем окатывает» вопрос: кто же тогда может описать жизнь бизнесмена во всей его сложности и противоречивости? У героев романа «Все их деньги» все желания очень прямолинейны: или что-то отжать, или кого-то «отжать». О таких сложных понятиях, как любовь, забота, умение прощать, в романе, наверное, нет ничего.

После такого эпизода в спортзале практически отпадает вопрос: почему вся современная молодёжь матерится, не ощущая никакого дискомфорта в подобной иссушающей вербальности. Исторически мат имел не столько негативный оттенок, сколько эмоциональный. Он использовался для энергетического усиления некоторой мысли. Любые границы, как известно, обеспечивают некоторый перепад напряжения, и они же обеспечивают мощность потока, если эти границы нарушаются. Но поскольку всей эмоцией от пережитого является охлаждение под душем для улучшения сердечно-сосудистой системы, то и мат становится обыденностью, не осуществляющей свою главную функцию. Язык становится «сухим». Без границ общество становится аморфным и однородным, с некоторой средней «температурой по палате».

Описанный в романе эпизод с Михеичем на самом деле крайне мелок по сравнению с калигуловским размахом другого героя романа – Классика. Он организовал целый секс-поезд, отправляющийся от тайной московской железнодорожной станции и курсирующий по столице, где пассажиры развлекаются различными, но достаточно банальными способами, которые не тянут даже на оргии: «наблюдавший мужчина требовательно обхватывает своего спутника за бёдра и опускается на колени. За окном мелькает Москва». Я представил следующий уровень такого поезда, когда мимо мелькают Марс, Юпитер, Сатурн... Но всё так же кто-то встаёт на колени.

Неплохая находка автора дать историю развития девелоперской империи через дневник одного из шести её учредителей – Бёрна, который описывал историю становления компании в девяностых, в основном опять же неллицеприятную и большей частью криминальную. Хотя я практически уверен, что помимо силовых методов в реальной жизни

применялись и гибкие «карточные» способы для борьбы с конкурентами и завоевания потребителя. По ходу романа Анна погружается достаточно глубоко в два процесса: игры в покер и создания биткоинов. И то и другое, по-видимому, являются любимыми делами отца автора и его друзей. Подробностям и того и другого уделено по меньшей мере несколько страниц, где описаны подробные инструкции по игре в покер и способы сохранить и приумножить биткоины. Ощущения от прочтения такие, будто ты зашёл на сайт какого-то банка и углубился в финансовые инструкции. Возможно, это одна из фишек уже будущих творений, например, искусственного интеллекта, когда он заменит писателей.

И вряд ли бы я сел писать рецензию на роман, в котором есть только одни пошлости и отсутствует сверхзадача. (Как учили нас классики от литературы, в любом произведении, претендующем на своё место на полке в книжном шкафу, должна быть сверхзадача, решение которой помогает читателю перейти в новое качественное состояние.) И интуитивное желание дочитать роман «Все их деньги» до конца выдавало присутствие в нём некоторого ожидания чего-то большего.

У романа «Все их деньги», как у приличной медали, оказалась и светлая сторона. Во-первых, нужно отдать ему должное, здесь много говорится о дружбе, не менее сложном понятии, чем, например, умение прощать. Описана практически невероятная история сорокалетнего совместного управления крупнейшей в России девелоперской компанией шестью её учредителями. Правда, тут же были вскрыты базовые причины такой возможности: управление уже давно передано в руки Президента, а остальные, по сути, почивают на лаврах уже много лет. Хотя на начальном этапе не обошлось и без синергии, когда каждый из шестерых занял свой лепесток в этом бутоне, управляющем целым садом. Кто-то из них был творческой натурой, кто-то обладал харизмой, кто-то занимался безопасностью. Но достаточно быстро эти лепестки разбросал ветер времени, и каждый начал пожинать плоды юношеских трудов, оставаясь формальным учредителем. «За восемь лет работы Компания построила и открыла всего девять новых торговых центров, хотя за предыдущие годы работы мы открывали порядка двух торговых центров в год». Кроме того, как постепенно выяснилось со временем, возникли перекрёстные адюльтеры среди шестёрки героев: «она перестала вырываться и безвольно обмякла у стены. – Мне кажется, у Лёвы с Эллой роман». И отсюда проистекает второй важный сюжет, поднятый в книге Анны – это отношения отцов и детей. Человек, не занятый делом, вряд ли может оказать существенное влияние на ребёнка.

И здесь снова Анна взяла меня за живое, поскольку я сам отец четверых детей, и отношения с ними вряд ли можно назвать простыми. Конечно, со времён Тургенева многое изменилось, но отрицание отпрыском своих родителей является онтологическим моментом продолжения жизни. Конечно, есть случаи принятия детьми профессий своих родителей, но это скорее является исключением, подтверждающим общее правило. И сама Анна явилась свидетельством этого, она не продолжает реальное дело отца, а отправилась в сложное символическое плавание по морям литературы. И, возможно, здесь кроется ответ на вопрос: почему автор рисовал героев карикатурно, неглубоко. Возможно, именно детское отрицание, которое не подразумевает глубокого копания в причинах, явилось главным лейтмотивом книги, поскольку отрицать всегда проще, чем разбираться в психологическом белье. И, вынеся собственную проблему во главу книги, Анне удаётся построить

в конце концов вполне динамичный сюжет, где главным героем, помимо детей олигархов, является дальний родственник, некий Никита – демиург искусственного интеллекта. Возникает не просто противостояние отцов и детей, но конфликт виртуального и реального поколений, когда дочь говорит отцу: «вы ведь совсем не разбираетесь в том, что происходит вокруг, в разных трендах типа крипты, мемных акций, NFT-активов, понимаете? Как устроена метавселенная, знаете?» И для привлечения виртуальной части читателей Анна активно использует в тексте романа групповые чаты. Возможно, за этим будущее и размашистые тексты литературных произведений скоро будут выстраиваться в узкие столбцы, более привычные молодёжи.

Уже упомянутое повсеместное употребление детьми мата и отсутствие этических границ привело к такому же отсутствию базового чувства уважения между поколениями, которое раньше тоже формировало некие межпоколенческие границы. Это уважение, когда оно ещё было, имело разную природу. Дети уважали родителей за тот жизненный путь, который они уже прошли, а родители уважали детей за потенциал предстоящих свершений и возможного собственного продолжения себя в будущем. Но если отцы в романе ещё как-то могли предположить преемственность поколений, то дети, видя, как живут отцы, желают целиком снести всё нажитое ими. Возникла революционная ситуация, когда верхи не могут, а низы не хотят. И, подобно террористическим группам девятнадцатого века, приведшим к революции семнадцатого года, возникает альтернативная обычному интернету виртуальность Даркнет, где живёт криминал. Это своеобразный виртуальный Гарлем, внутри которого отдельная часть молодёжи собирается в идейную группу Chostnet, занимающуюся раскулачиванием «буржуев» и осуществляющую хакерские налёты на их финансы. Они выражают собой в некотором смысле «совесть» эпохи.

И здесь мы видим один из самых ярких и интересно сделанных эпизодов романа, когда виртуальные террористы закрыли главного героя «Книги Президента» в собственном пентхаусе на каком-то там сотом этаже. Они обесточили все внешние источники, в том числе возможность открыть электронно управляемую наружную дверь в квартиру. Теоретически в таких квартирах должен быть собственный лифт, но и его обезвредить несложно. Вспоминается поговорка: на любого мудреца довольно простоты. И, закрыв Президента в квартире, «совесть» в виде ИИ начинает разговаривать с ним:

...Теперь молодые и зелёные могут уничтожать взрослых и опытных, а раньше это было невозможно. <...> Вы думаете, что забрались высоко, но всегда есть кто-то сверху.

– Нет.

– Что нет?

– Сверху никого нет, я живу на последнем этаже.

– Смешно. <...> А мне сказали, что у вас нет чувства юмора.

Кто-то из великих учёных сказал, что научные парадигмы меняются не вследствие появления новой научной идеи, а вместе со сменой поколений. Никто не хочет отдавать не только свои деньги, но и свои убеждения. Теперь появились новые способы виртуальных революций, которые затрагивают и реальность. И возможно, здесь Анна оказалась прорицательницей.